

**ИНСТИТУТ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНГРЕССА

Министерство культуры Российской Федерации
Комитет по культуре Санкт-Петербурга
Государственный Эрмитаж
Государственный музей-заповедник «Петергоф»
Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Институт культурных программ
Институт Петра Великого
Фонд имени Д.С. Лихачёва

СОВЕТ ИНСТИТУТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

- Е.В. Анисимов*, профессор НИУ Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, научный руководитель Института Петра Великого
- В.Е. Багно*, научный руководитель Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
- Г.В. Вилинбахов*, заместитель директора Государственного Эрмитажа
- Д.Ю. Гузевич*, сотрудник Школы высших социальных исследований, Париж
- Е.Я. Кальницкая*, генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф»
- А.В. Кобак*, директор Фонда имени Д.С. Лихачёва, председатель совета Института Петра Великого
- А.Н. Колякин*, директор Государственного музея истории Санкт-Петербурга
- Н.Л. Корсакова*, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН
- О.Л. Лейкинд*, заместитель директора Фонда имени Д.С. Лихачёва
- М.Б. Пиотровский*, директор Государственного Эрмитажа
- И.Ф. Свидерская*, руководитель Института Петра Великого
- Е.А. Смирнова*, директор Института культурных программ
- Ю.К. Чистов*, научный руководитель Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Институт Петра Великого

РОССИЯ и ФРАНЦИЯ

Культурный диалог в панораме веков

Материалы
X Международного петровского конгресса

*Санкт-Петербург
9–10 июня 2017 года*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2018

Издано при поддержке
ПАО «Газпром»

Благодарим за содействие:

Генеральное консульство Франции
в Санкт Петербурге

Французский институт в России

Составители:

Д.Ю. Гузевич, А.В. Кобак, М.В. Петрова

Подготовка текста, указатель имён:

Г.Б. Богуславская

Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков. Материалы X Международного петровского конгресса. *Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года.* — Санкт-Петербург — Издательство «Европейский Дом» — 2018 — 584 с., илл.

ISBN 978-5-8015-0391-2

© Институт культурных программ, 2018

© Фонд имени Д.С. Лихачёва, 2018

© Издательство «Европейский Дом», 2018

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ, ЭКОНОМИКА

<i>Э. Вагеманс</i> (Антверпен). Почему Пётр посетил Францию?	11
<i>М. Пфаффенбихлер</i> (Вена). Визит Петра I к мадам де Ментенон в июне 1717 года. Пер. с франц. <i>М. Г Щербины</i>	18
<i>Д.Н. Копелев</i> (Санкт-Петербург). Парижский след заговора Аттербери: Якобиты, пираты и российский посол князь В. Л. Долгоруков. Лето 1722 года	26
<i>С.А. Мезин</i> (Саратов). Императрица Елизавета Петровна и её двор глазами французского дипломата	35
<i>А.В. Гордон</i> (Москва). Культурно-исторические итоги петровских преобразований во французской мысли (середина XVIII – середина XIX веков)	47
<i>Т.Н. Гончарова</i> (Санкт-Петербург). Салоны как поле дипломатического действия: Посольство Франции и светская жизнь в Санкт-Петербурге (1814–1848)	58
<i>В.Л. Степанов</i> (Москва). Развитие финансовых отношений России и Франции как экономическая основа военно-политического союза 1891–1892 годов	67
<i>Н.Л. Корсакова</i> (Санкт-Петербург). Последний посол Франции при Императорском российском дворе Морис Палеолог	73

ФРАНЦУЗЫ В РОССИИ

<i>А.С. Добренко</i> (Санкт-Петербург). К вопросу о найме мастеров эпохи европейского путешествия 1716–1717 годов: Отец и сын Пангало на русской службе	90
<i>П.А. Аваков</i> (Ростов-на-Дону). Братья де Бриньи на службе России	98
<i>П.А. Лизунов</i> (Архангельск). Царь Пётр I и финансист Джон Ло: Две великие личности XVIII столетия в Париже	118

<i>В.В. Аристов</i> (Будапешт). Французы в русском плену: Петербург, Копорье, Нарва (1734–1735)	125
<i>А.М. Пашков</i> (Петрозаводск). «Французские фабрики» в Петрозаводске (1765–1778): Из истории диффузии французских промышленных технологий в России	136
<i>Т.П. Петерс</i> (Москва). К вопросу адаптации французских иммигрантов в России (1750–1793) в правления императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II (по документам РГАДА)	145
<i>А.Н. Акиньшин</i> (Воронеж). Французы и их потомки в Воронеже в последней четверти XVIII – начале XX веков	155
<i>Е.Н. Марасинова</i> (Санкт-Петербург). «Русские подданные» и «французские граждане» в XVIII веке	164
<i>Н.В. Зайцева</i> (Санкт-Петербург). Влияние французской галантной модели на воспитание российского дворянина на примере педагогических проектов Я. Штелина	178
<i>М.В. Шкаровский</i> (Санкт-Петербург). Приход св. Екатерины и французская диаспора в Санкт-Петербурге	187
<i>С.В. Трофимов</i> (Москва). Судьба французского католического прихода в Москве	196
<i>И.А. Серова</i> (Ярославль). Французские каплуны в России и «service à la russe» в Париже: Гастрономия как часть русско-французского культурного диалога	203

АРХИТЕКТУРА

<i>М.Н. Микишатьев</i> (Санкт-Петербург). Пётр и Франция: К проблеме стилистики петербургской архитектуры петровского времени	214
<i>Е.А. Андреева</i> (Санкт-Петербург). Французский «десант» Ж.-Б. А. Леблона	231
<i>А.С. Корндорф</i> (Москва). О неизвестном прототипе петергофского Эрмитажа	240
<i>П.Е. Сорокин</i> (Санкт-Петербург). Крепостные сооружения в устье Невы в 1611–1717 годах. От Ниеншанца к Санкт-Петербургу	255
<i>Ю.Г. Клименко</i> (Москва). Николя Легран — первый (главный) архитектор Москвы последней трети XVIII века	269
<i>М. А. Барашев</i> (Владимир). Французские художественные идеи и новации в усадебном строительстве Российской провинции второй половины XVIII – начала XIX веков	278

<i>З.В. Юркова</i> (Санкт-Петербург). О деятельности архитектора А.Ф. Модюи в Петербурге (1809—1826)	285
<i>о. Александр Берташ</i> (Бремен). Архитектор Э.И. Жибер: Творческая биография	291
<i>Б.М. Соколов</i> (Москва). Парки Людовика XIV и Петра I в интерпретации Александра Бенуа	316

КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО, НАУКА

<i>С.О. Андросов</i> (Санкт-Петербург). Князь Б.И. Куракин как художественный агент	323
<i>Д.Я. Северюхин</i> (Санкт-Петербург). Начало петербургского художественного рынка	331
<i>А. Воль</i> (Париж). 14 мая 1717 года: Пётр I в Парижской Опере. Пер. с франц. <i>Б. Г. Лассерон</i> , под ред. <i>М. Г. Щербины</i>	346
<i>Х. Келенбек</i> (Гейдельберг). Пётр I и «Индийская серия» шпалер в Эрмитаже. Пер. с нем. <i>С. Зубеерова</i>	354
<i>Г.И. Смагина</i> (Санкт-Петербург). Петровский «Проект положения об учреждении Академии наук» (1724) в европейском контексте ...	364
<i>Т.Б. Витман</i> (Санкт-Петербург). Французские заимствования петровской эпохи в русском языке (галлицизмы в области науки)	371
<i>В.Д. Алташина</i> (Санкт-Петербург). Виже-Лебрен в России	380
<i>Н.М. Вершинина</i> (Санкт-Петербург). Значение декоративных тканей и ковровых изделий производства французских мануфактур в формировании художественного убранства интерьеров Павловского дворца	388
<i>Е.Э. Эльц</i> (Санкт-Петербург). Вклад Л. Рео и Г.К. Лукомского в развитие русско-французских художественных связей	395
<i>В.А. Сомов</i> (Санкт-Петербург). Деятельность в России французских обществ по защите авторских прав (1912—1918)	405
<i>А.Д. Ерофеев</i> (Санкт-Петербург). Революционный держите шаг. Франция на карте Петербурга	414
<i>Г.Л. Тульчинский</i> (Санкт-Петербург). Франция и французская культура в творческой судьбе М.М. и Н.М. Бахтиных	422

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ СВЯЗИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

<i>Н.Ю. Болотина</i> (Москва). Грамоты французских монархов русским царям в собрании РГАДА	430
<i>Т.П. Мазур</i> (Санкт-Петербург). История российско-французских отношений в материалах Российского государственного архива Военно-морского флота	442
<i>Д.И. Раскин</i> (Санкт-Петербург). Русские дипломатические представительства и духовная миссия во Франции, французские дипломатические представительства в России в архивных документах гражданского и придворного ведомств Российской империи XVIII – начала XX века	448
<i>Е.И. Жерихина</i> (Санкт-Петербург). Аббат Ж. Маскле и книга французского прихода	457
<i>К. Лопатецкий</i> (Белосток), <i>П. Крокош</i> (Краков). Военные обозы в Российской империи, Австрии и Французском королевстве в середине XVIII века в свете трактата Антония Леопольда Эльсница	466
<i>Д.Ю. Гузевич, И.Д. Гузевич</i> (Париж). Французские инженеры — члены Петербургской Академии наук: Обзор архивов России и ближнего зарубежья	482
Список сокращений	503
Указатель имён	505

Карол Лопатецкий
(Белосток)

*Сотрудник университета в Белостоке,
Институт истории и политических наук, адъюнкт*

Павел Крокош
(Краков)

*Сотрудник Папского университета Иоанна II в Кракове,
Исторический институт, адъюнкт*

Военные обозы в Российской империи, Австрии и Французском королевстве в середине XVIII века в свете трактата Антония Леопольда Эльсница¹

Военный обоз — сопровождающие армию подводы, перевозящие орудия, оружие, порох, снаряжение, скот, еду, а также больных и раненых солдат. На эту тему обращается мало внимания в исторических исследованиях. Между тем, военный обоз обеспечивал эффективную работу всей военной машины. Его функции должны были учитываться при стратегическом планировании (коммуникации для снабжения армии) и во время самих операций, связанных с движением военных колонн.

Огромная масса транспорта снижала мобильность и принуждала командование охранять и конвоировать маршевые колонны. В XVI

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта Национального центра науки (Польша), № 2016/23/D/HS3/03210: «Rewolucja militarna jako czynnik modernizacyjny skarbowości i organizacji państwa polsko-litewskiego na tle europejskim».

и XVII вв. обоз с успехом использовали для повышения боеспособности польской и литовской армии². В XVIII в. тактическая ценность обоза перестала иметь значение, однако можно напомнить об успехах гуситов, которые использовали возы при проведении военных операций³. Изучать военный обоз в эпоху Нового времени затруднительно прежде всего потому, что подводы считались повседневным и второстепенным элементом и почти не упоминались в нарративных источниках. Чаще поднимался вопрос о них в актовой документации⁴.

Первый обширный европейский трактат, полностью посвящённый проблемам военного обоза, был написан в 1769 г. Его автором был Антоний Леопольд Эльсниц, знаковая фигура для центрально-европейской культуры и военной мысли⁵. Его знания, полученные в прусской армии Фридриха II, были использованы в Шляхетской академии Кадетского корпуса в Варшаве, называвшейся в обиходе Рыцарской школой⁶. О его заслугах в модернизации польско-литовской армии свидетельствует то, что уже через год Сейм выдал ему свидетельство⁷.

В данной статье представлены взгляды Антония Эльсница в работе «*Traité des bagages d'une armée en campagne divisé en deux parties*

² Łopatecki K. Organizacja, prawo i dyscyplina w polskim i litewskim pospolitym ruszeniu (do połowy XVII wieku). Białystok, 2013. S. 198, 210–211, 308; Spieralski Z. Kampania obertyńska 1531 roku. Warszawa, 1962. S. 56–58; Sikorski J. Polskie piśmiennictwo wojskowe od XV do XX wieku. Warszawa, 1991. S. 80–81.

³ Spieralski Z. Z problematyki wzajemnych kontaktów między polską i husycką sztuką wojenną, «Wojskowy Przegląd Historyczny» 2 (1957). S. 260–284; Franz M. Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej w XVI–XVII wieku. Geneza i charakter. Toruń, 2007. S. 125–133.

⁴ Łopatecki K. «Disciplina militaris» w wojskach Rzeczypospolitej do połowy XVII wieku. Białystok, 2012. S. 144, 160.

⁵ Антоний Эльсниц был автором по крайней мере шести трактатов военной тематики. Подробнее см.: Łopatecki K. Działalność naukowa Antoniego Leopolda Oelsnitz'a prowadzona w Szkole Rycerskiej, [w:] Szkoła Rycerska Kadetów Jego Królewskiej Mości i Rzeczypospolitej / red. W. Bednaruk, K. Jaszczuk, Lublin, 2016. S. 93–96.

⁶ Zakrzewski A. Szkoła Rycerska — między Koroną a Litwą, [w:] Szkoła Rycerska Kadetów Jego Królewskiej Mości i Rzeczypospolitej / red. W. Bednaruk, K. Jaszczuk. Lublin, 2016. S. 35–44. Рыцарская школа возникла весной 1765 г., а набор первой организованной группы учащихся состоялся в конце июня того же года. См.: Bednaruk W. Narodziny Szkoły Rycerskiej, [w:] Szkoła Rycerska Kadetów Jego Królewskiej Mości i Rzeczypospolitej / red. W. Bednaruk, K. Jaszczuk. Lublin, 2016. S. 30.

⁷ Volumina legum. T. VII, wyd. J. Ohryzko, Petersburg, 1860. S. 372; Album armorum nobilium Regni Poloniae XV–XVIII saec., oprac. B. Trelińska. Lublin, 2001. S. 562, poz. 1705.

savoir du charroi et de l'escorte» (Трактат об армейском обозе в кампании при гужевой перевозке и эскортировании). В настоящее время она хранится в Национальном музее Кракова под шифром 92⁸. Трактат появился на немецком языке в 1769 г., переведён на французский, а потом представлен на пасхальной ярмарке в Лейпциге в 1770 г., чтобы издатели опубликовали его⁹. К сожалению, такой план осуществить не удалось. Вместо этого началось переписывание и перевод работы. С новой инициативой выступил выходец из Франции капитан и бригадир Пётр Хеннкан (Hennequin)¹⁰, преподаватель архитектуры и геометрии. Он вычертил для труда Эльсница карты, которые потом дал учащимся для копирования. Благодаря этому появился польский перевод, названный «Об обозах находящегося в поле войска» и хранящийся ныне в Библиотеке Польской Академии наук в г. Курнике под двумя шифрами 667 и 668 (без рисунков, составляющих суть трактата). Кроме краковского и курницкого вариантов существовала и петербургская копия на французском языке¹¹.

Также существуют две книги, содержащие только рисунки, одна — с подписями на немецком языке, другая на французском (библиотека князей Чарторыйских в Кракове, рукопись 1848, 1849)¹². Источниковедческое исследование этого трактата было опубликовано в 2014 г.¹³

⁸ *Wojakowski J.* Biblioteka Królewskiego Korpusu Kadetów w Warszawie. Warszawa, 1989. S. 267.

⁹ Muzeum Narodowe w Krakowie, rkps. 92. S. 7; *Wojakowski J.* Op. cit. S. 267.

¹⁰ Выходец из Франции Пётр Хеннкан был католиком и в 1766—1780 гг. преподавал гражданскую и военную архитектуру, а также геометрию в Рыцарской школе. См.: *Mrozowska K.* Szkoła Rycerska Stanisława Augusta Poniatowskiego, 1765—1794. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1961. S. 161, 193; *Gdański J., Machynia M., Szrednicki Cz., Stepan K.* Oficerowie wojska koronnego 1777—1794. Spisy, cz. 4: Formacje Targowicy, szkolnictwo wojskowe, varia, uzupełnienia. Kraków, 2003. S. 72.

¹¹ Это было полное двухтомное издание *Traité des bagages...* Антония Эльсница, выполненное в Варшаве в 1769 г. Оно хранилось в Библиотеке Главного Штаба в Петербурге (L. 37670, шифр 31 а-1-3). Несмотря на неоднократные просьбы, оно не было выдано польской стороне и считается погибшим. См.: *Bańkowski P., Ptaszycki S.* Rewindykacja rękopisów z b. Biblioteki Sztabu Głównego w Petersburgu, wywiezionych z Polski po upadku Powstania Listopadowego. «Archeion» 9 (1930). S. 29; *Les archives de l'Est et la France des Lumières. I: guide des archives. II: inédits. Guide des archives et inédits / red. G. Dulac, S. Karp, 2007. S. 160, 845.*

¹² *Wojakowski J.* Op. cit. S. 266.

¹³ *Oelsnitz A. L.* O bagażach wojska w polu będącego / Oprac. K. Łopatecki, Oświęcim, 2014. Все цитаты, использованные в этой статье, заимствованы из этого издания.

Жизнь и деятельность Антония Леопольда Эльсница

Антоний Леопольд Эльсниц родился около 1723 г. в семье с военными традициями¹⁴. Его отец Казимир Райнхольд фон Эльсниц с 1739 г. и до смерти в 1753 г. был комендантом прусского Кадетского корпуса в Берлине. В супружестве с Луизой фон Мельхайм он нажил пять сыновей и трёх дочерей¹⁵. Бесспорным было влияние отца на воспитание детей. Четверо сыновей выбрали военную карьеру, заслужив высокие офицерские чины. Старший из братьев (р. 1717) Вильгельм Людвиг стал в 1741 г. флигель-адъютантом, а на следующий год — капитаном. Во время Семилетней войны он получил чин полковника и назначение на должность генерального квартирмейстера и адъютанта Фридриха II. Вскоре после этого назначения он умер от ран, полученных в битве под Прагой 7 мая 1757 г. Следующим сыном был Антоний Леопольд¹⁶. Третьим стал Генрих Ернст, который умер 5 января 1784 г. в чине полковника 32 пехотного полка (командир Ганс Христоф фон Роткирх)¹⁷. Четвёртый сын — Фридрих Вильгельм фон Эльсниц — уже к 1760–1762 гг. был командиром гренадёрского батальона. Он умер 11 марта 1787 г. в чине подполковника в гарнизоне в Хойницах¹⁸.

¹⁴ Łopatecki K. Działalność naukowa Antoniego Leopolda Oelsnitz'a prowadzona w Szkole Rycerskiej, [w:] Szkoła Rycerska Kadetów Jego Królewskiej Mości i Rzeczypospolitej / red. W. Bednaruk, K. Jaszczuk, Lublin, 2016. S. 83–106.

¹⁵ OEuvres de Frédéric le Grand, hrsg. J.D.E. Preuss, t. XXX, Berlin, 1856. S. 3–4; Friedrich der Grosse: Eine lebensgeschichte, hrsg. J.D.E. Preuss, Bd. I. Berlin, 1832. S. 156, 162, 230–231; König A. B. Biographisches Lexikon aller Helden und Militärpersonen. Bd. III: M-See, Berlin, 1790. S. 112; Crousaz A. Geschichte des Königlich Preußischen Kadetten-Corps nach seiner Entstehung. Berlin, 1852. S. 52, 64–74, 91, 101–116; Zedlitz-Neukirch L. F. Neues preussisches Adels-Lexicon. Bd. III, Leipzig, 1837. S. 411, 474.

¹⁶ Sammlung ungedruckter Nachrichten, so die Geschichte der Feldzüge der Preußen von 1740–1779. Bd. II, Dresden, 1783. S. 559; Straubel R. «Er möchte nur wissen, dass die Armée mir gehöret»: Friedrich II. und seine Offiziere. Ausgewählte Aspekte der königlichen Personalpolitik. Berlin, 2012. S. 165; Zedlitz-Neukirch L. F. Op. cit. S. 474; König A. B. Op. cit. S. 112.

¹⁷ König A. B. Op. cit. S. 112; Sammlung ungedruckter Nachrichten, so die Geschichte der Feldzüge der Preußen von 1740–1779. Bd. III. Dresden, 1783. S. 7; Zedlitz-Neukirch L. F. Op. cit. S. 474.

¹⁸ König A. B. Op. cit. S. 112; Zedlitz-Neukirch L. F. Op. cit. S. 474. В 1785 г. Фридрих II издал приказ о постройке казарм в Хвойницах, рассчитанных на 400 солдат. См.: Szwanowski J. Pruski garnizon w Chojnicach (część I) // «Zeszyty Chojnickie». 25 (2010). S. 67.

Антоний Леопольд по крайней мере с 1743 г. служил в прусской армии в пехотном полку Ганса Карла Винтерфельдта. Участвовал в Семилетней войне; в 1756 г. получил чин капитана. В 1765 г. оставил службу в прусской армии. Через два года приехал в Варшаву, где в Рыцарской школе служил в чине обер-лейтенанта. Одновременно служил в Коронной армии, поначалу майором, потом подполковником (1771). Закончил карьеру полковником (1773). Несмотря на продвижение по службе, под конец жизни Эльсниц хотел бросить службу из-за задержек жалованья и уехать из Речи Посполитой. Однако свои намерения не осуществил¹⁹ и умер в Варшаве в 1776 г.²⁰

Без сомнения, Эльсниц был одним из самых интересных и недооценённых теоретиков военного искусства XVIII века. Ещё до приезда в Речь Посполитую он прославился переводом с французского на немецкий популярного тогда труда Жана Шарля де Фолара «История Полибия»²¹. Как преподаватель, в Рыцарской школе отличался эрудицией и трудолюбием²². Он совмещал практические навыки с теорией, что было в те времена довольно редким явлением. В Рыцарской школе, помимо порученных ему предметов, он обучал и строевой подготовке²³. Составил подробный план занятий

¹⁹ *Mrozowska K.* Op. cit. S. 192.

²⁰ *Szulc E.* Сmentarz Ewangelicko-Augsburski w Warszawie: zmarli i ich rodziny Warszawa, 1989. S. 408; *Idem.* Сmentarze ewangelickie w Warszawie: Сmentarz Ewangelicko-Augsburski, Сmentarz Ewangelicko-Reformowany. Warszawa, 1989. S. 134. Неверной кажется информация, якобы А. Л. Эльсниц служил в Рыцарской школе уже в 1783 г. См.: *Miterzanka M.* Działalność pedagogiczna Adama ks. Czartoryskiego generała ziem podolskich. Kraków, 1931. S. 31, 54. Среди прежних прусских историков было мнение, что А. Л. Эльсниц умер в 1786 г. См.: *Zedlitz-Neukirch L. F.* Op. cit. S. 474; *König A. B.* Op. cit. S. 112. В российской историографии даются годы 1722–1757. *Зайцева А. А.* Книжная Торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века. СПб., 2005. С. 247.

²¹ Этот труд насчитывал всего VII томов, изданных в 1755–1769 гг. См.: *Bardin É. A.* Dictionnaire de l'armée de terre: ou, Recherches historiques sur l'art et les usages militaires. T. I. Paris, 1851. S. 508. Интересен факт, что изданные в 1769 г. тома VI и VII не вышли под именем Антония Эльсница, который был тогда уже на службе короля Станислава Августа Понятовского. На титульных листах было указано, что переводчиком был «офицер прусского короля» (нем. «einem Königl. Preußischen Officier»).

²² *Lisowski W.* Polskie Korpusy Kadetów 1765–1956. Warszawa, 1983. S. 76; *Wojakowski J.* Op. cit. S. 99.

²³ *Julian Ursyn Niemcewicz: fragment biografii 1758–1796.* Oprac. A. Czaja. Toruń, 2005. S. 24. А. Л. Эльсниц отвечал за дисциплину в Кадетском корпусе, о чём свидетельствует журнал, который он вёл в 1770–1772 гг. См.: Львівська національна наукова бібліотека України імені В. Стефаника, отдел рукописей. Ф. 4. Оп. 1. № 717.

на 1769/1770 г.²⁴ Эта программа считается одной из лучших в военной дидактике эпохи Просвещения²⁵. Проводил практические занятия для кадетов — в 1771 г. под Варшавой, в дальнейшем под Седльцами и Вилянуве²⁶.

Оценка сочинения «*Traité des bagages d'une armée en campagne divisé en deux parties savoir du charroi et de l'escorte*»

Инициатором разработки проблем, связанных с военными обозами, был старший из братьев — Вильгельм Людвиг фон Эльсниц. Он предложил новые решения по использованию армейских обозов на основе опыта войн середины XVIII в. (в особенности Семилетней войны). Его смерть в 1757 г. остановила эти планы, однако через год его брат Антоний Леопольд начал новые научные разработки²⁷. На первых порах эта работа проводилась для берлинского Кадетского корпуса (*Kadettenkorps*), и за основу, разумеется, были приняты прусские образцы. Однако в ней нашла место и общеевропейская проблематика — кроме положений Фридриха II, автор продемонстрировал добротное знание систем французской, австрийской и русской армий²⁸. Предпринятый Антонием Эльсницем научный труд и сейчас, по прошествии двух с половиной веков, вызывает уважение. Работа построена на солидных научных основаниях. Автор ушёл от распространённого в то время сугубо академического описания²⁹. Предложенные им решения имели строго прикладной характер³⁰.

²⁴ Plan d'un cours militaire et analyse de la methode... Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie, Zbiór Popielów, sygn. 224, k. 179—186.

²⁵ Mrozowska K. Op. cit. S. 96; Bratkowski S. Z czym do nieśmiertelności. Katowice, 1977. S. 371; Rosołowski S. Z dziejów kultury intelektualnej wojska polskiego. Warszawa, 1980. S. 102.

²⁶ [Эльсниц А. Л. фон]. Офицерския упражнения / пер. [А. Н. Радищева] // Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. Содержание. Т. II / под ред. Г. А. Гукковского, В. А. Десницкого. М.; Л., 1941. С. 335—342.

²⁷ Oelsnitz A. L. O bagażach... S. 35—36.

²⁸ Фиксация внимания на этих странах была осознанной, о чём пишет Антоний Эльсниц: «не спускаю глаз в этой работе со способа, которым эти четыре государства, имеющие в нашем веке больше всех полноценного войска, распоряжаются своими обозами» (Ibidem. S. 40).

²⁹ Por. Furman M. «Sprawa rycerska» Marcina Bielskiego — staropolski traktat czy podręcznik wojskowy? // Studia nad staropolską sztuką wojenną. Т. II / red. Z. Hundert. Oświęcim, 2013. S. 45—58.

³⁰ Oelsnitz A. L. O bagażach... S. 40. Por. [Эльсниц А. Л. фон]. Op. cit. S. 331—336.

Первым этапом исследования было изучение трудов, которые давали существенную информацию по теме армейского обоза³¹. Во введении автор упоминает 12 использованных работ, отмечая при этом, что «ни один из военных составителей не писал так, как я желал бы»³². Во-первых, предмет прошлых исследований имел второстепенный характер и никогда не становился темой самостоятельной работы. Это означало, что автор должен был создать собственную методологию и рабочий план³³. Во-вторых, он не искал в книгах общей информации, но использовал только те факты, которые предполагали практические решения³⁴. При этом Антоний Эльсниц мало ценил работы, которые представляли компиляцию более ранних трудов³⁵. Суммируя предыдущие исследования, он создавал новаторский труд, в котором впервые представлен комплексный анализ армейского обоза³⁶.

Другим источником, на основе которого автор строил свои гипотезы, были дискуссии и беседы. Много лет он был связан с Потсдамом, где стоял полк, в котором служил его брат Вильгельм Людвиг. Там Антоний Эльсниц участвовал в формальных и неформальных военных советах, касавшихся обоза при передвижении армии³⁷. Этот приём работы он перенёс в Варшаву³⁸. Была даже попытка создать исследовательское сообщество. Не будучи знакомым с современными научными изысканиями, касавшимися физических законов движения транспортных средств, он попросил своего друга и преподавателя Рыцарской школы Христофа Фридриха Пфляйдера написать физико-математический трактат о движении колёсного транспорта³⁹.

³¹ Автор также использовал и картографические источники, необходимые при анализе организации и передвижения обозов. См.: *Oelsnitz A. L. O bagażach...* S. 160, 226.

³² *Ibidem.* S. 36.

³³ *Ibidem.* S. 38.

³⁴ *Ibidem.* S. 149.

³⁵ Так был оценён труд: *Maase J. F. von. Manuel militaire: ou Cayers détachés sur toutes les différentes parties de l'art de la guerre. Cater I. Sur les convois.* Copenhague-Leide, 1761.

³⁶ *Ibidem.* S. 44.

³⁷ *Oelsnitz A. L. O bagażach...* S. 141; О специфике Потсдама как гарнизонного места, см.: *Schobeß V. Friedrich der Große und die Potsdamer Wachtparade 1740–1786.* Berlin, 2009. S. 46–58.

³⁸ *Oelsnitz A. L. O bagażach...* S. 143–144.

³⁹ *Łopatecki K. Najstarszy polskojęzyczny traktat o ruchu pojazdów kołowych z 1769 roku autorstwa Christopa Friedricha Pfleiderera // «Kwartalnik Historii Nauki i Techniki». 60 (2015), № 2. S. 57–68.*

Помимо бесед с офицерами и учёными, он охотно знакомился с мнением нижних чинов — солдат, охранявших повозки, или лиц, профессионально занимавшихся транспортировкой обоза⁴⁰.

Третьим компонентом был его собственный военный опыт. С 1758 г. он собирался написать книгу об обозе, поэтому отмечал все особенности данной проблемы. Зачастую опыт был негативный — Антоний Эльсниц записал, что, будучи начальником охраняемого обоза, он дважды терял фуры в результате атак неприятеля⁴¹. Один раз за недосмотр и дезертирство рекрутов его посадили на две недели на гауптвахту⁴². Он был участником многих прусских парадов и военных учений, после которых фиксировал свои наблюдения и выводы.

Наконец, автор старался показать в своём труде материальные объекты — инструменты и части экипажей. Он искал оригинальные решения⁴³. Заслуживающие внимания предметы он собирал, другие зарисовывал, чтобы они вошли в регулярное употребление⁴⁴. Создал даже модель маленького резака для соломы, который можно было поместить в деревянную лошадиную кормушку⁴⁵.

Не только исследовательские цели, но и сама его методология была любопытной. Во-первых, Антоний Эльсниц старался уйти от исторических аналогий⁴⁶. Прежние авторы, описывавшие армии Нового времени, охотно использовали свидетельства древних римлян⁴⁷. Согласно Антонию Эльсницу, в древние времена, в Средневековье и в начале Нового времени боевые действия велись по-другому. Близорукое следование старым образцам бессмысленно. Автор обращался к ситуациям и решениям современного и актуального военного искусства.

⁴⁰ *Oelsnitz A. L.* O bagażach... S. 44, 143.

⁴¹ *Ibidem.* S. 42–43.

⁴² [*Эльсниц А. Л. фон*]. *Op. cit.* S. 333.

⁴³ *Oelsnitz A. L.* O bagażach... S. 76.

⁴⁴ *Ibidem.* S. 125.

⁴⁵ Biblioteka książąt Czartoryskich, rkps. 1848. S. [10], Biblioteka PAN w Kórniku, sygn. 667. S. 15; Muzeum Narodowe w Krakowie, rkps. 92. S. 210.

⁴⁶ Анализ явлений с помощью примеров из античности, иногда дополненных Средними веками и Новым временем, был типичным научным и дидактическим приёмом. Ещё в 1808 г. Pierre Nicolās Chantreau в работе «*Éléments d'histoire militaire ...*», написанной для военной школы в Париже, именно так характеризует обоз и военный конвой. Львівська національна наукова бібліотека України імені В. Стефаника. Ф. 4. № 491. С. 73–83.

⁴⁷ См.: *Parker G.* Od domu orańskiego do domu Bushów: czterysta lat «rewolucji militarnej» / пер. М. Копczyński // «Przegląd Historyczny», 2 (2005). S. 220–226.

Самые ранние примеры в его работе относятся к 1690-м гг. Он писал: «Каждый может легко понять, что я поставил себе за правило не давать неприемлемых примеров и ошибок, поскольку уважаю кости мёртвых и считаюсь с живыми. Вот две причины, которые претят мне в этом»⁴⁸. Автор подчеркнул, что его выводы основаны на многих проведённых кампаниях⁴⁹.

В соответствии с духом эпохи Просвещения Антоний Эльсниц стремился предложить новые решения, основанные на разуме и опыте⁵⁰. Он был сторонником практического опыта по сравнению с самыми отработанными теоретическими положениями. Он ссылался на мнение Блеза Паскаля: «Те, кто в теории не ошибаются, <...> часто оплошны на практике и только опыт нас учит»⁵¹. Поэтому Антоний Эльсниц предлагал проверять на практике содержащиеся в его трактате выводы⁵².

Проблематика военного обоза

Под обозами Антоний Эльсниц подразумевает всё, что перемещается на колёсах конями и волами⁵³. При этом он учитывает и возниц, управляющих повозками. Он выделяет четыре части обоза: 1. артиллерия; 2. пекарня и фуры снабжения; 3. аптека и госпиталь; 4. багажные фургоны.

Антоний Эльсниц, как и прочие авторы XVIII в., обратил внимание, что древние римляне военный обоз называли «*impedimenta*», т.е. препона (помеха)⁵⁴. Почти философскую суть транспорта дал Раймунд Монтекукколи, который указал, что упрёки в трудностях, вызванных обозом, так же бессмысленны, как желание чтобы солнце не давало тени. Армия не может обойтись без сна, еды, питья, одежды, отдыха, и для этого нужен транспорт, перемещаемый силой

⁴⁸ *Oelsnitz A. L.* О bagażach... S. 140.

⁴⁹ *Ibidem.* S. 139–142.

⁵⁰ *Ibidem.* S. 206–207.

⁵¹ *Ibidem.* S. 140–141.

⁵² *Ibidem.* S. 56, 143–146. В работе «Офицерские упражнения» он подчёркивает необходимость практических упражнений для офицеров и унтер-офицеров. Они должны выработать перцепцию — прежде всего правильно оценивать расстояние. [*Эльсниц А. Л. фон*]. *Op. cit.* S. 336.

⁵³ *Oelsnitz A. L.* О bagażach... S. 51.

⁵⁴ *Ibidem.* S. 41; [*Chenaye-Desbois F.-A. A. de La*]. *Dictionnaire militaire, portatif, contenant tous les termes propres à la guerre; sur ce qui regarde la tactique, le génie, l'artillerie, la subsistance, la discipline des troupes et la marine.* T. I. Paris, 1758. S. 140–144.

тягловых животных. Конечно, обоз должен быть как можно короче, чтобы негативные влияния были минимальны. Излишне большой обоз разоряет страну и уменьшает армейские запасы, потребляя огромное количество продовольствия и фуража⁵⁵. С другой стороны, число подвод не может быть слишком малым, так как вследствие этого армия разлагается и теряет боеспособность. Золотой серединой должно быть самое необходимое, при ликвидации всего лишнего⁵⁶.

Подобных позиций придерживался и писавший в начале XVIII в. Антуан де Па де Фёкьер (Antoine de Pas de Feuquière). Он также исходил в своих выводах из латинского слова «impedimenta», подчёркивая обязательность обоза для армии. Для его ограничения он усматривал три способа. Во-первых, уменьшение числа возов, использованием вьючных коней и мулов, которые могут идти сбоку от повозок, благодаря чему маршевые колонны не удлиняются. Во-вторых, он рекомендовал соблюдать в маршевых колоннах военную дисциплину, чтобы воспрепятствовать нежелательной перетасовки подвод. В-третьих, для артиллерийских и провиантских повозок он предлагал формировать отдельную маршевую колонну, идущую по мере возможности лучшими путями. Такая колонна должна охраняться войском⁵⁷. Де Фёкьер обратил внимание на то, что успешные атаки на обозный конвой приводят к утрате боеспособности армии и её деморализации, и привёл примеры подобных операций⁵⁸.

Несколько иначе проблему обозов видел Себастьян Вобан (Sébastien La Prestre de Vauban). Основная трудность, считал он, состоит в недостатке порядка и дисциплины. Каждый возница ехал в обозе сам по себе, полагая, что чем скорее он прибудет на место, тем больше получит похвал. Из-за этого в маршевой колонне повозки перемешивались, что приводило к серьёзным транспортным осложнениям. Чтобы избежать этого, приходилось держать цель маршрута в строгой тайне и использовать проводников, выбиравших хорошие и быстрые пути. На перекрёстках дорог должны помещаться указатели⁵⁹.

Антоний Эльсниц начинает свой трактат с анализа трудностей, сопряжённых с обозом и армейским конвоем. Основная причина

⁵⁵ *Montecuccoli R.* Memoires, ou principes de l'art militaire en general. Paris, 1712. S. 74–75, 271.

⁵⁶ *Ibidem.* S. 269–271.

⁵⁷ *Feuquière A. de Pas, de.* Mémoires de M. le marquis de Feuquière. T. I. Amsterdam, 1741. S. 166–167.

⁵⁸ *Ibidem.* T. III. Amsterdam, 1741. S. 72–79.

⁵⁹ *Vauban S. La P., de.* De l'attaque et de la defense des places. T. II. La Haye, 1742. S. 98–99.

неудач, считал он, состояла в слишком большом числе транспортных средств в постоянно растущих армиях. Отсюда возникали такие сложности, как медленное движение, ограничение возможностей оперативных стратегических и даже тактических действий. Бесконечная линия обоза растягивала маршевую колонну и приводила к беспорядку и падению дисциплины. Дополнительное осложнение появилось в первой половине XVIII в., когда европейские армии, частично используя опыт юго-восточных стран (в том числе и Речи Посполитой), начали формировать отряды лёгкой конницы, которые успешно нападали на противника, уничтожая и грабя обозные колонны⁶⁰.

Военный обоз в оценке Антония Леопольда Эльсница

Антоний Эльсниц старался оптимально определить общее число повозок обоза. Одновременно он не упускал детали, например, укладку багажа на фуре, устройство специальных ящиков, на которых могли бы сидеть больные солдаты, и т.д.

а) Обозные повозки

В российской армии в каждом полку для перевозки грузов требовалось 60 транспортных средств. Для каждой роты предусматривалась одна подвода для экипировки офицеров, другая для вещей и продуктов питания солдат, третья для хлеба и прочего продовольствия. Был также фургон для перевозки больных. Дополнительно при роте имелась двухколёсная упряжка с двумя лошадьми для палаток и один конь для перевозки котлов. Кроме такого минимума при полку находилось ещё 17 подвод: две для маркитантов (по одной на батальон), одна для квартирмейстера, одна для цирюльника, по три для двух майоров и подполковника и четыре для полковника. Всего за полком шло 77 экипажей. В начале Семилетней войны было ещё 12 дополнительных порожних телег (по одной для роты), от чего вскоре отказались⁶¹.

Нужно отметить, что с 1731 г. в мирное время только пехота составляла 138 полков⁶². Таким образом, (без конницы и артиллерии) возов, сопровождавших армию, было 10 626, столько же воз-

⁶⁰ *Kisiel R.* Pierwsze formacje ułańskie na Śląsku 1741–1745 // *Śląsku Kwartalnik Historyczny Sobótka*. 1 (2001). S. 45–55.

⁶¹ *Oelsnitz A. L.* O bagażach... S. 68–69.

⁶² *Krokosz P.* Rosyjskie siły zbrojne za Panowania Piotra I. Kraków, 2010. S. 374.

ниц и более 42 000 лошадей. Такая маршевая колонна растягивалась больше, чем на 100 км! Но это количество выглядит относительно скромно по сравнению с гигантским числом повозок польско-литовской армии. Как правило, каждый всадник в чине товарища гусарской или панцерной конницы имел для себя одну подвод. В середине XVII в. Шимон Старовольский приводит случай — одна хоронгва (подразделение) из 60 гусар имела 225 подвод, «из которых почти половина <...> была сверх меры раздута запасными конями, псами, женщинами, хлопцами»⁶³.

Антоний Эльсниц предлагал убрать в русской армии лазаретные подводы, а больных размещать на ротных обозных повозках. Помочь в этом могла установка трёх ящиков, на которых могли попеременно сидеть больные. Аннулировать предполагалось и фургоны для палаток. Вместо этого следовало использовать запасных коней, которые могли идти по обочине, не включаясь в маршевую колонну. Офицеры не должны иметь больше одного экипажа, а при крайней необходимости взять себе свободных вьючных коней. Авангардный квартирмейстер должен следовать со своим экипажем перед армией.

Подобные реформы могли бы снизить число транспортных средств в каждом полку с 77 до 55. Их общее количество при этом уменьшилось бы на 28,5%. Маршевая колонна пехоты стала бы короче на 25 км.

Такое же фатальное, по мнению Антония Эльсница, положение было в австрийской армии⁶⁴. При каждом полку находилось по крайней мере 69 подвод. Армия имела по 2 экипажа для штаб-офицеров, по одному для 12 капитанов и для аудитора, капеллана, квартирмейстера, а также 18 повозок для 36 лейтенантов, 4 — для профосов (нижних чинов) и 1 — для полковой канцелярии. Дополнительно каждый полк получал от властей 19 подвод, 12 — под палатки, 6 — для провианта и 3 воза для кассы, аптеки и церковных принадлежностей. Кроме этого, маркитанты имели 4 фуры, но количество их не было точно определено, так как каждый унтер-офицер и жена солдата могли иметь свой фургон для торговли. Часто офицеры (начиная с капитана) имели в армии свою карету.

В продолжении трактата Антоний Эльсниц предлагает оптимальное число подвод для армии⁶⁵. Автор исходит из того, что полевая

⁶³ [Starowolski Sz.]. Robak sumienia złego, człowieka niebogobojnego i o zbawienie swoje niedbałego, wyd. [J. Czech]. Kraków, 1853. S. 112.

⁶⁴ Oelsnitz A. L. O bagażach... S. 71–72.

⁶⁵ Ibidem. S. 119–120.

армия состоит из 92 батальонов (46 полков пехоты, насчитывающих 53 860 чел.) и 145 эскадронов (29 кавалерийских полков, насчитывающих 22 446 чел.). Он не включает в это количество провиантские, аптекарские, лазаретные фуры, а также возы под осадную артиллерию, которые должны идти вслед за армией с запозданием на один день.

Для нужд главнокомандующего следовало дать 3 кареты (с 6—8 лошадьми), плюс 9 повозок под провиант и кухню, по 3 телеги для слуг и секретарей, одну телегу для корреспонденции, 2 — для почты, 4 — для нужд общей охраны и генерал-квартирмейстера, 3 подводы для инженеров, и по одной для адъютанта, казначея, генерального аудитора, армейского судьи, генерал-вагенмейстера, главного капеллана, капелланов других религий, провиант-мейстера и, наконец, 12 повозок для нужд кассы и 8 телег для маркитантов. В сумме насчитывалось, по крайней мере, 60 подвижных средств. А включая других генералов и фельдмаршала, такой обоз насчитывал 176 подвод.

На ступень ниже — 36 генерал-майоров должны были иметь 108 экипажей. Всего для пехоты — 1156, для конницы — 406, плюс ещё 200 возов полевой артиллерии, 46 — для нужд врачей и 37 — для маркитантов. Таким образом, армию, состоящую из 75 полков, должны сопровождать как минимум 2131 подвод. Получается, что при самом строгом подсчёте одна повозка должна приходиться на 36 солдат.

Следует отметить, что Антоний Эльсниц представил только проект реформ. По его расчётам, следовало ограничить количество обозных средств, по крайней мере, наполовину⁶⁶.

Представляется, что на практике повозок было почти втрое больше, чем подсчитал автор. Об этом свидетельствуют расчёты, приведённые им самим по подводам в российских и австрийских полках. По этим выкладкам в российской армии должно было быть 5313 подвод, а в австрийской — 5175. Причём в это число не включён обоз главного командования, артиллерии и маркитантов.

б) Полевые лазареты

Антоний Эльсниц критически оценивал раздутую структуру армейской госпитальной службы. Он обратил внимание, что только две страны развернули и содержали широкую сеть обозных госпиталей: «Только во французской армии есть передвижной лазарет и его обслуга. В то же время и в русской армии при каждой роте есть

⁶⁶ Ibidem. S. 120.

фургон для больных, что похоже на передвижной французский лазарет». В большинстве же государств действовали временные госпитали, расположенные в непосредственной близости от армии⁶⁷.

Видимо, обозные лечебные центры казались практичнее. Однако детальное сравнение баланса выгод и потерь склонило многие страны к более постоянным формам. Антоний Эльсниц обращал внимание, что иностранцы с энтузиазмом оценивали французский опыт (хотя часть французских офицеров не была этим довольна). Сам он к этому опыту относился скептически, полагая, что это дорого и трудно, как по организационным мотивам, так и по транспортным. К тому же этим снижается дух армии⁶⁸. Совершенно нецелесообразным казалось ему российское решение: «Нет никакой необходимости, чтобы армия, участвующая в военной кампании, тащила за собой беспомощных солдат, не годных ни к какой службе. Всегда лучше оставлять таких раненых в каком-нибудь месте или деревне, где стоит гарнизон и заложен лазарет, позволив им, когда они полностью выздоровеют и будут готовы к службе, вернуться в армию»⁶⁹.

в) Организация обоза и приёмы использования транспортных средств

Антоний Эльсниц считал, что государства должны заняться организацией постоянной обозной службы, функционирующей и в мирное время. Тогда было правилом, что страны, лишь начиная готовиться к войне, *ad hoc* собирали обозные службы, транспорт и животных. Преобладал метод, применяемый во Франции, где на обозные нужды выделялись деньги для покупки лошадей, подвод и оплаты возниц. Иначе было в России, где обоз и в мирное время содержался за счёт государства. Каждый месяц выделялась квота на фураж, каждый год — деньги на содержание повозок и закупку лошадей⁷⁰.

⁶⁷ *Oelsnitz A. L.* O bagażach... S. 51–52; *Łopatecki K.* U genezy państwowej opieki społecznej i zdrowotnej — szpitalnictwo wojskowe w epoce nowożytnej // *Medycyna Nowożytna*. 1 (2016). S. 55–77.

⁶⁸ Выразителем других взглядов, распространённых в XVII в., был Луи де Гайя (Louis de Gaya). Он считал, что полевые госпитали давали наилучшее решение, так как раненые и больные вблизи армии получали быструю и профессиональную помощь, а в тяжёлых случаях их перевозили в более отдалённые госпитали. См.: *Gaya L. de.* L'art de la guerre et la maniere dont on la fait à present. Paris, 1679. S. 35–36.

⁶⁹ *Oelsnitz A. L.* O bagażach... S. 52–53, 70.

⁷⁰ *Ibidem.* S. 52–53.

Относительно российского метода автор занял неоднозначную позицию. С одной стороны, Антоний Эльсниц счёл русский способ очень дорогим, а с другой — подтвердил, что это даёт большие возможности для унификации обоза и обучения возниц всем приёмам при движения транспорта большими колоннами⁷¹. В заключение он предложил модификацию системы — содержание подвод и возниц переложить на дворянство, которое за это получало бы деньги. Такие лица после каждого призыва властей обязаны выставлять соответствующее количество коней (предварительно тавренных) и услуги⁷².

В дальнейшем тексте Антоний Эльсниц предлагает ещё одно решение: приватизацию обозных лошадей. Лучше всего была бы передача коней в собственность капитанам. Такой способ он пояснил на примере Пруссии. Капитан получал бы 100 талеров, за что был бы обязан при необходимости доставлять коней и упряжь. Возможна квота в 1200 талеров, и эта обязанность могла бы быть передана полковникам. После войны лошади продаются, это увеличивало бы государственную казну, и вся процедура могла быть повторена. Автор трактата готовил даже проект договора, который полковник или капитан мог бы заключать с купцом. Из его текста следует, что за 1200 талеров мещанин (или полковник) должен поставить в полк в целом 50 коней. Антоний Эльсниц обратил внимание, что ссуда в 1200 талеров за 6% годовых после шести лет должна принести капитал в 1632 талера⁷³.

Антоний Эльсниц в своём труде выступал против существовавшего обычая добавки к обозу 10–12% порожних подвод. На них перекадывался груз при поломке транспортных средств, ибо добавка поклажи на уже загруженные телеги могла привести к очередной аварии и ухудшению общего состояния обоза⁷⁴. Он считал это слишком большой тратой денег, ресурсов и лишним удлинением маршевой колонны. Антоний Эльсниц знал, что даже добротные фургоны после 8–15 дней непрерывного хода выходят из строя. Для таких случаев он предлагал заготавливать комплекты запасных частей: 10 необходимых предметов, среди прочего — колесо переднее и заднее (как правило, они были разного размера), ось задняя и передняя (тяжёлую кладь везли на нескольких возах). В целом комплект запасных частей должен занимать 4 или 5 повозок⁷⁵.

⁷¹ Ibidem. S. 94.

⁷² Ibidem. S. 70–71.

⁷³ Ibidem. S. 80–82.

⁷⁴ Villeneuve B., de. Cours de la science militaire: a l'usage de l'Infanterie, de la Cavalerie, de l'Artillerie, du Genie [et] de la Marine. T. II. A La Haye, 1740. S. 142.

⁷⁵ Oelsnitz A. L. O bagazach... S. 59–60.

Книга «*Traité des bagages d'une armée en campagne divisé en deux parties savoir du charroi et de l'escorte*» предназначалась для офицеров, в частности для вагенмейстеров и лиц, приставленных для конвоирования обоза⁷⁶. Автор считал, что в основе бесперебойной работы обозной колонны лежат навыки офицеров, которые способны справиться практически со всеми проблемами⁷⁷.

Трактат должен был стать проектом общегосударственной реформы. До половины XVIII в. проблема военного обоза поднималась только военными теоретиками. Как отметил Антоний Эльсниц, такая «неказистая» военная тема имеет большие перспективы для реформирования. Ключевым вопросом была численность повозок, сопровождавших армию. Её Антоний Эльсниц предлагал радикально ограничить, чтобы одна повозка приходилась на 36 солдат. На практике же количество подвод было вдвое-втрое больше (1 подвода на 12 или 18 солдат).

Необходимо отойти от схем, принятых в исследованиях по военной истории, где основными темами были стратегия и тактика, общая или частная организация вооружённых сил, состояние вооружения или конкретные операции всех родов войск на войне. Проблематика военного обоза, доставлявшего солдатам продовольствие и снаряжение, представляется существенно важной, так как от эффективного движения обозного транспорта в значительной мере зависели успехи линейных войск.

⁷⁶ Ibidem. S. 130.

⁷⁷ Ibidem. S. 40.